

Она разрушит
его контроль.

Птерия Контроль

vk.com/l9_stories 2017

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ USA TODAY
АЛЕКСА РАЙЛИ

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Автор: Алекса Райли.

Книга: Теряя контроль.

Переводчик: Тамара.

Обложка: Иришка.

Редактура|Вычитка: Мариночка.

Оформление файла: NataS.

Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).

Аннотация.

Кингсли и Мина – новобрачные и все в их жизни идеально. Все, кроме одной мелочи.

Кингсли так сильно любит свою жену, что сходит по ней с ума. Он слишком большой, слишком сильный, слишком одержимый ею. Настолько, что ему приходится сдерживаться. Он «привязывает» ее, но держит себя под контролем и не позволяет себе отпустить тормоза.

Мина любит своего мужа, но она знает, что он прячет от нее свою внутреннюю сущность. Он сломал свой жесткий контроль только один раз, и это была лучшая ночь в ее жизни. Теперь у нее есть план, который необходимо воплотить в жизнь, и он ничего не сможет с этим поделать.

Предупреждение: узнайте, что происходит, когда альфа накрывает волной чистого, горячего доминирования. Спойлер предупреждает... это грязно.

Глава 1

Мина

Я стараюсь сосредоточиться на задаче и проанализировать поставки груза, сидя за столом. Но как бы я не пыталась, мои глаза снова и снова фокусируются на часах, пока я просматриваю список. Обычно я не проверяю инвентарь заказов, поскольку все сразу идет на отгрузку, но мне нужно было чем-то себя занять. Сегодня утром я помогаю на складе, в надежде, что время пролетит незаметно. Пока это не срабатывает.

Большую часть времени я запираюсь в офисе моего мужа. Я редко спускаюсь на первый этаж, только тогда, когда он рядом со мной или в поисках его самого. Он всегда беспокоится, что со мной что-нибудь случится. Однажды я попросила его научить меня управлять погрузчиками, на случай, если понадобится дополнительная помощь. Выражение его лица заставило меня сменить тему. Если бы он мог, он бы поместил меня в пузырчатую обертку и запер внутри нашего дома. Не поймите меня неправильно, я люблю суперзащитный характер моего мужа, но иногда это перебор.

Если он узнает, что я была на складе, где я сейчас и нахожусь, он разозлится. Я улыбаюсь этой мысли. Может быть, часть меня делает это не из-за скуки или необходимости помочь. Может быть, я это делаю, потому что мне нравится, когда он на взводе. Мне нравится проверять его самообладание, и за свои двадцать лет я не встречала тех, у кого был такой же контроль, как у моего Кинга (*прим. переводчика: Кинг – Король*).

Вчера вечером Кингсли выехал из города. Новая компания заинтересована в использовании «Kingsley Shipping» в качестве своего нового складского холдинга и компании по доставке.

Я понимаю, что это очень важная сделка, потому что Кингу больше не нравится уезжать. Или, по крайней мере, я так думаю. Раньше он много путешествовал, прежде чем появилась я. С тех пор, как мы вместе, он

только два раза уезжал в командировку. Каждый раз не дольше чем на ночь. Даже не полных двадцать четыре часа.

Он хотел, чтобы я поехала с ним в эту поездку, но я отказалась. Я знала, что это была большая победа для «Kingsley Shipping». Настолько большая, что мы откроем еще один склад и еще больше расширимся, что и нужно городу Элтон. Я хотела, чтобы он сосредоточился на работе и не спешил обратно в отель, чтобы побывать рядом со мной. Или, что еще хуже, заставил бы меня пойти на собрание, поужинать и выпить после заключения договора. Он бы рычал на каждого мужчину, посмотревшего на меня, едва не доходя до сцены кровопролития. Я слишком хорошо знаю своего мужа.

Мужчины на складе Кингсли даже не смотрят на меня, когда разговаривают со мной. Как может быть кто-то восхитительным и раздражающим одновременно? Мне не стоило бы улыбаться, думая об этом. Боже, я люблю этого мужчину.

Мое тело все еще покалывает, когда я думаю о том, что было в последнюю ночь, перед тем, как он уехал из города. Когда он вернулся домой, я уже спала на диване, ожидая его. Я едва проснулась, как он уже срывал одежду с моего тела, как будто год голодал без меня.

Он пожирал мое тело и владел каждой частью меня. Он брал меня снова и снова, пока я не потеряла сознание, неспособная двигаться. Это не было похоже на то, как мы обычно занимаемся сексом. Наш секс всегда был мягким и сладким. Настолько сладким, что иногда это заставляет меня плакать. Я не думаю, что кто-нибудь посмотрел бы на Кинга и подумал, что он милый и нежный любовник.

Он может владеть и управлять многомиллионной компанией, но Король всегда берется за любую работу. Он груб. Ему нравится быть на фабрике, работать на грузовиках. Заниматься черной работой. Вы можете распознать это по грубой текстуре его рук, поскольку он не сидит весь день в офисе. Он никогда не носит костюм, если только по случаю, предпочитая джинсы, сапоги с носками и рабочую рубашку.

Его шоколадно-каштановые волосы всегда немного грязные, его борода длинная и грубая. Люди обычно принимают его за дровосека из-за того, насколько он огромен. Он в два раза больше меня, почти как грузовики, на которых он часто работает. Мне нравится мой большой волосатый муж, и я понимаю, почему он всегда заботится обо мне. Он боится, что его размер и сила могут навредить мне, но я знаю, что он никогда этого не допустит.

Этот человек любит меня больше всего на свете. Черт возьми, это стало ясно сразу, как только я его увидела. В первый же день, войдя на склад «Kingsley Shipping», я наткнулась на него. Я пришла по объявлению, в котором требовался помощник-организатор. Я была нанята тут же, не успев сказать и двух слов. Больше он не спускал с меня глаз. Он даже уговорил меня отправиться домой с ним в первый раз, потому что в его доме тоже требовался организатор. В первую ночь меня не провели с особой экскурсией по дому. Единственная часть, которую я увидела, была его спальня.

Но он оказался не единственным, кто сразу сошел с ума. Когда я заглянула в синие глаза Кингсли, я тоже потеряла себя. Ему даже не пришлось меня уговаривать. Ему также не потребовалось много времени, чтобы уложить меня в свою постель, а потом разделить с ним то, чего я никогда раньше не делила ни с кем другим.

Не прошло и недели, как у меня уже было кольцо на пальце. Он сделал меня миссис Кингсли Вашингтон так быстро, как только смог. Я съехала от родителей, чтобы поселиться на этом гигантском складе, который Кинг отремонтировал и сделал своим домом. В этом месте могли бы разместиться пять детских домов.

Моя жизнь полностью перевернулась и я не жалею об этом. Но есть еще то, чего я жаждала с того вечера, когда мой Король разбудил меня на диване. Мне было нужно то, что он дал мне всего один раз, и я получу это. Впервые он потерял контроль, и не был таким деликатным и осторожным со мной, как прежде. Теперь я хочу этого снова, но он отказывается. Он продолжает говорить мне, что это его одноразовый промах. Я жажду его первобытного прикосновения, но каждый раз, когда он притягивает меня в свои объятия, это происходит мягко и нежно. Я вижу в его глазах жесткий контроль под покровом дикого желания, но оно никогда не вырывается наружу.

Возможно, еще одна ночь заставит его снова сломаться. Мои соски становятся жестче при мысли об этом. Я сжимаю ноги, пытаясь контролировать жар, который мечется между моих бедер. Мне нужен мой Король.

Глава 2

Кинг

Я провел весь день на собраниях, и устал как собака. То, чего я хочу

сейчас – это прижаться к своей женщине и заснуть в ее объятиях, но придется подождать еще немного, прежде чем я смогу это сделать.

Все прошло лучше, чем ожидалось, разработчики готовы приложить усилия на расширение. Встреча была полна людей и вопросов, но в моих мыслях была только Мина. Я не могу дождаться, чтобы рассказать ей хорошие новости. Если все получится, то это будет означать массу рабочих мест для города, большую безопасность для моей компании и надежное будущее для моей жены. У меня уже есть достаточно денег плюс родовое гнездо, все чего бы пожелало ее сердце, но я хочу подарить ей весь мир. Все это для нее и без нее ничего не значит.

Я завожу свой дизельный грузовик и включаю радио. Уже поздно. Я представляю, как приеду домой и обо всем расскажу Мине. Она моя самая большая победа, и ее восторг будет моим.

В тот момент как я увидел ее, сразу понял, что она была той, единственной. В тот день она вошла в магазин, похожая на ангела, который просто упал с неба. У нее были большие глаза и широкая улыбка. Я никогда не чувствовал раньше того, что почувствовал в ее присутствии.

Когда она посмотрела на меня своими темно-зелеными глазами, клянусь, что не смог бы полноценно объяснить, остановилось время или ускорилось. Единственное что я могу сказать, когда она засмеялась, я впервые почувствовал, что у меня есть сердце. Я много сделал в своей жизни, но с первого прикосновения, первого поцелуя я переродился в человека, созданного для нее.

Черт, в первый день, когда она появилась, я забрал ее к себе домой. Я не думал, что такая красивая и драгоценная женщина как она, хотела бы иметь дело с таким большим медведем, как я. Но, Боже, она снова и снова улыбалась мне, пока, наконец, не сказала: «Я согласна». Я практически поднял ее и побежал с ней по проходу, как только она сказала «да», потому что испугался, вдруг она передумает. Я подумал, что в любую секунду она могла понять, что может получить что-то лучшее и выйти за дверь. Но каким-то образом она меня полюбила. Она смотрит на меня, как будто я могу достать луну с небес для нее и, клянусь Богом, я бы достал, если бы мог.

Она такая хрупкая и нежная. Я постоянно должен напоминать себе, о том, что надо быть осторожным с ней. Я должен быть терпеливым и аккуратным с ее маленьким телом. Она самая важная ценность для меня на этой земле, и я должен ее защитить. Даже от себя.

Мои мысли вернулись в то время, когда я последний раз был вдали от

нее, и, появиввшись дома, взял ее как дикарь на кушетке гостиной. Отрывки моего образа, хватающего ее за бедра и кусающего ее плечо, пока я беру ее сзади. Я оставил синяки на ее шелковистой коже и почувствовал себя ублюдком на следующий день, когда увидел их. Я так разошелся, что ее колени поранились об ковер, но она просто рассмеялась и сказала что все хорошо. Я знаю, она просто пыталась избавить меня от чувства вины. Это мой ангел, который всегда меня спасает.

Я пообещал себе, что никогда больше не буду с ней так поступать. Так что сегодня вечером, если придется, я подрошу в своем грузовике, прежде чем войду в дом, чтобы быть под контролем. Я не могу рисковать и причинить ей боль.

Она была девственницей в первый раз, когда мы занимались любовью, и я испугался что разорву ее пополам. Но она оказалась такой нетерпеливой и храброй, что мне не потребовалось много времени на раздумья о том, как я буду работать внутри нее. Я большой во всех смыслах, и до сих пор едва помещаюсь внутри нее. Каждый раз, когда я попадаю в ее киску, кажется, будто она все еще девственница. И каждый раз мой ангел взывает ко мне. Всегда мокрая и готовая для меня.

Я крепче вцепляюсь в рулевое колесо и стараюсь сосредоточиться на дороге. Я слишком на взводе, чтобы думать о том, как буду трахать ее. Мне нужно успокоиться и думать о том, как буду заниматься любовью. Я отправил ей быстрый текст, прежде чем выехал на дорогу, потому что знал, если услышу ее голос, то захочу с нейекса по телефону. Я никак не могу насытиться ею. Дорога домой покажется мне очень длинной.

Песня по радио рассказывает об отце и его сыне и поэтому мои мысли дрейфуют к детям. Я не могу дождаться завести малышей с Миной. Она будет великолепной матерью, и я хочу, чтобы у нашего ребенка были ее глаза. Я никогда не думал, что стану мужчиной, который мечтает о детях, детских площадках и семейном отдыхе, но, похоже, это единственное, что сейчас занимает место в моей голове, и я не могу игнорировать эти мысли. У меня словно детская лихорадка, причем дикая. Может быть, это еще один способ привязать Мину ко мне. Хотя в сущности, это не вопрос жизни и смерти, потому что глубоко в душе я знаю, она моя вторая половинка. Я готов обрести для нас все: дом с белым пicketным заграждением, детский беспорядок и мою жену на моих коленях.

Что еще нужно для счастья?

Я почти дома, и чувствую, как кровь разгоняется по моим венам. Я почти добрался до нее, и мой член знает это. Я тянусь к центральной

консоли и вытаскиваю трусики, которые украл у нее сегодня утром. Она спала в них вчера вечером, поэтому они так хорошо пахли, когда я их стащил. Я поднял ее трусики с пола, прежде чем ушел, и засунул в карман. Мне пришлось оставить их в моем грузовике сегодня, потому что я не хотел, чтобы кто-то еще уловил ее запах.

У нас много земли, окружающей большой склад, который мы называем домом, и там тьма кромешная. Я подъезжаю с задней стороны, где никого нет, и заглушаю свой грузовик. Я жду несколько мгновений, чтобы убедиться, что вокруг нет никого, а затем подношу трусики к носу. Я глубоко вдыхаю ее запах, затем освобождаю член и начинаю поглаживать себя.

Аромат ее сладкой маленькой киски наполняет мои легкие. Я думаю обо всех грязных вещах, которые я сделал бы с ней, если бы она была здесь, в грузовике, со мной, и начинаю подрачивать свой член вверх и вниз. Я заставил бы ее наклониться над консолью и выставить попку вверх, пока она сосала бы мне. Я бы проталкивал свой палец в ее тугую дырочку, вырывая из нее стон удовольствия, пока ее горло бы заглатывало мой член. Я бы перевернул ее и поглотил ее киску, пока окна бы не запотели, а потом трахал ее, пока бы не треснули стекла.

Я убираю ее трусики с лица и вытираю ими свои яйца, когда кончаю. Видения ее верховой езды на мне и царапины на моей груди заполняют мой разум, пока густая сперма стекает по моему стволу. Оргазм быстрый и грязный, но не так хороший, каким мог бы быть с ней. Здесь холодно, я привожу себя в порядок, но чувствую себя более уверенно, чем раньше. Теперь я не ворвусь в дом и не возьму ее, как какое-то животное. Теперь я могу заняться любовью с моей женой.

Я скучаю по ее объятиям, и собираюсь это исправить.

Глава 3

Мина

— Черт, я скучал по тебе, — слышу я, когда он целует мою шею.

Я ощущаю грубые руки Короля по всему своему телу, его грубая борода царапает мою мягкую кожу, когда его рот обрушивается на меня. Я дышу его запахом, позволяя ему окружать меня. Боже, я скучала по нему.

Я тянусь обнять его, но ничего не выходит.

— Кинг, — шепчу я, понимая, что он сделал. Мои глаза приоткрываются, свет на тумбочке дает мне четкое представление о том,

как он смотрит на меня сверху вниз.

Его глубокие синие глаза напряжены, и я мгновенно становлюсь мокрой между ног. Он выглядит усталым и одновременно возбужденным.

— Развяжи меня, — я пытаюсь оттолкнуть его, но он своим тулowiщем прижал меня к кровати.

— Нельзя прикасаться ко мне сейчас, — ворчит он, прежде чем его рот начинает поглощать меня.

Он целует меня, как будто голоден. Я чувствую, как он глубоко вздыхает, как будто пытается взять себя под контроль. Все, что он делает, это целует меня и не заходит дальше еще очень долгое время.

— Мягкая, — бормочет он мне в губы, когда, наконец, успокаивается.

Я знаю, что он разговаривает с самим собой, а не со мной. Он становится нежным прямо перед тем, как начинает облизывать мои губы. Я открываю рот, чтобы пригласить его, и он принимает мое приглашение. Я пытаюсь углубить поцелуй, намекая на грубоcть и жесткость, но король продолжает действовать лениво и сладко.

— Скучала по мне? — спрашивает он напротив моих губ. Я киваю, пытаясь снова завладеть его ртом, но он контролирует ситуацию. — Я не мог дышать, пока не вошел в эту дверь, — его губы защекотали мою шею.

— Всегда такая хорошая девочка. Делаешь то, что я тебе говорю, — я понимаю, что он имеет в виду его рубашку, в которой я спала. Может быть, я и делаю это, потому что он так велел, но вместе с тем, потому что это напоминает мне о нем. Так я ощущаю его вокруг себя, пока я сплю, когда его нет рядом. Это единственный способ, который помогает уснуть без него.

Он хватается за рубашку, легко разрывает ее на моем теле и бросает на пол. Затем встает на колени между моих ног, и я вижу, что он уже полностью раздет. Мой взгляд опускается на его член, торчащий вверх. Он плотный и толстый, со смазкой на кончике. Я облизываю губы. Я хочу взять его в рот, но это то, что он никогда не позволял мне делать раньше.

Его дыхание тяжелое. Я тяну за веревки вокруг своих запястий. Я отчаянно хочу прикоснуться к нему. Я так скучала по нему, и мне нужно было чувствовать его на себе. Я хочу сократить пространство между нами и прильнуть к нему. Я хочу, чтобы мои руки были на нем, но он не позволяет мне касаться его, когда мы занимаемся сексом. Тому пример веревки, которые он установил на кровати. Он знает, как привязать меня к себе и другим способом.

Я знаю, даже не спрашивая, почему он это делает. Все дело в контроле.

Это то, что он всегда должен иметь. Он боится, что со мной его контроль может сломаться в любой момент. У меня такое чувство, что я единственный человек, который когда-либо тестировал его на прочность. Мне нравится контроль, но когда он теряет его, мне нравится больше. Напомню, что когда это случилось, я подняла свои бедра и попросила его взять меня и вдалбливаться, оставляя следы на моей коже, будто это в последний раз, потом я чувствовала его страсть в себе несколько дней. И даже когда смотрела в зеркало.

Он смотрит на пятно между моих ног и на этот раз облизывает губы.

— Кинг, милый, пожалуйста, отпусти меня, — я покачиваю бедрами. Его большие грубые руки хватают их, чтобы я больше не двигалась.

— Никогда, — рычит он. Его голубые глаза выглядят темнее, а его рот накрывает меня.

— Ах! — я взвываю, когда он направляется прямо к моему клитору, всасывая его. Его руки удерживают меня на месте, в то время пока он быстро подталкивает меня к оргазму. Я была на краю с тех пор, как он ушел, так что мне оставалась всего секунда, прежде чем я кончаю.

Удовольствие пронзает мое тело, и я кричу, но Кинг не останавливается, пока я дергаюсь в конвульсиях. Он продолжает лизать и сосать, подталкивая меня к следующему оргазму. Он мучает меня. Это плата, за то, что я проверяла на прочность его контроль.

— Дай это мне, — требует он, и я это делаю.

Я кончаю сильнее, чем в прошлый раз, и повторяю его имя, когда он вырывает мой очередной оргазм. Он мягко облизывает меня еще несколько раз, прежде чем, наконец, отступить. Все мое тело ослабло, и я не думаю, что смогу двигаться.

— Я так чертовски сильно люблю тебя, детка, — он двигается надо мной, и я смотрю на него отяжелевшими глазами.

Я чувствую, как его большой член скользит внутри меня, и снова оживаю. Я наблюдаю, как его челюсть сжимается, и мне жаль, что я не могу дотронуться до него.

— Я тоже тебя люблю, — говорю я ему.

Он глубоко вздыхает, прежде чем снова толкнуться внутрь меня.

— Не дергайся. Позволь мне заняться с тобой любовью.

Я хочу сказать ему, чтобы он трахнул меня. И открываю рот, чтобы сказать это, но на мгновение не решаюсь, потому что не припомню, чтобы говорила «трахни меня» раньше.

Когда я собираюсь сказать это, он снова целует меня, выбивая весь воздух

из легких. Я чувствую наши соединенные тела, когда он медленно и мягко движется во мне. Я пытаюсь встречать его толчки, но одна из его рук хватает меня за бедро, фиксируя на месте.

— Будь хорошей девочкой и позволь мне самому.

Я не хочу быть хорошей девочкой. Я хочу быть плохой. Я хочу, чтобы он использовал меня. Эта мысль заставила меня сжать его член.

— Тебе нравится быть моей хорошей девочкой? — спрашивает он.

— Да, — признаюсь я, но мне нравится быть с ним и другой. Я хочу быть всем.

Он немного набирает скорость, когда его ворчание заполняет комнату.

— Никак не насыщусь тобой. Моя маленькая драгоценная девочка, — его сладкие слова пронзили меня. Я шепчу его имя, поскольку его теплое освобождение наполняет меня. Он зарывает свое лицо мне в шею, и я чувствую, как его зубы смыкаются на моем плече. Я откидываю голову назад, предоставляя ему большее пространство, которое ему может понадобиться, но он не продолжает.

Через несколько мгновений он целует укус, затем освобождает мои запястья и перекатывает нас, чтобы я легла на него. Его член все еще тверд во мне. Я пытаюсь сесть, взволнованная, потому что никогда не была сверху раньше. Но он предугадывает мои действия и обнимает меня, поэтому я не могу двигаться. Другой рукой он поглаживает мою спину.

— Спи, детка. Пусть твоя киска отдыхает. Я не хочу причинять тебе боль, — я закатываю глаза, но прячу лицо в его шее. Через несколько мгновений его дыхание замедляется, и я прижимаюсь к нему. Краем глаза улавливаю ремень на кровати, и улыбаюсь, вынашивая план.

Скоро наступит мой черед с моим Королем. Завтра.

Глава 4

Кинг

Я просыпаюсь, ощущая Мину поверх себя. Я, должно быть, так устал прошлой ночью, что потерял сознание сразу после того, как мы занялись любовью. Сегодня суббота, и этим утром мы можем побездельничать. Может быть, я смогу удивить ее завтраком в постели, а потом мы сможем пойти в то маленькое античное место, о котором она говорила. Но прежде чем это произойдет, мне нужно попробовать ее киску. Я не могу начать свой день, если не поцелую ее между ног и не покажу ей, насколько она особенная для меня.

Мой член болит, и я напрягаюсь, готовясь перевернуть ее и медленно разбудить. Когда я сгибаю руки, мои глаза открываются, и поднимается волна паники.

— Мина? — спрашиваю я, когда чувствую, как ремни затягиваются вокруг моих запястий. Я дергаю ногами, но они тоже блокированы. — Мина, что ты сделала?

Я чувствую, как ее руки прослеживают рельефы моей груди, когда она садится и смотрит мне в глаза.

— Ты знаешь, как я тебя люблю, не так ли, Кинг?

— Мина, развязи меня. Сейчас же, — говорю я, твердо, но не злобно. — Это была милая шутка, но довольно, развязи меня, чтобы я смог тебя поцеловать.

— Мой Король. Ты любовь всей моей жизни, — она наклоняется и мягко целует меня в грудь. Она проводит губами от одного соска к другому, оставляя полосу огня на своем пути. — Я знаю, ты думаешь, что я хрупкая...

— Так и есть! — рыкнул я, а затем вздохнул. Мне нужно успокоиться. Возможно, я смогу вырваться на свободу, если попытаюсь.

— Я знаю, ты думаешь, что можешь причинить мне боль, — я начинаю что-то говорить, но она прикладывает палец к моему рту, чтобы заставить меня замолчать. — Но это не так. Ты сдерживаешься, когда занимаешься со мной любовью, и мне это не нравится. Я хочу, чтобы ты был самим собой, когда мы близки. Я хочу, чтобы ты любил меня, — она наклоняется, так что ее губы оказываются рядом с моим ухом. — И я также хочу, чтобы ты меня трахнул.

Я сжимаю глаза, а мой член становится еще тверже, реагируя на ее грязные слова. Я натягиваю ремни, и на этот раз стараюсь их порвать, но они не поддаются.

Она снова целует мою грудь, и я смотрю на нее. Она не нарушает зрительного контакта, когда движется вниз по моему обнаженному телу, ее намерение понятно.

— Не делай этого. Остановись, Мина, — я так сильно дергаю изголовье кровати, что она начинает ходить ходуном.

Она хихикает, когда целует низ моего живота, в опасной близости с моим каменным стояком.

— Настал мой черед наслаждаться, Кинг.

— Это моя забота, — говорю я ей и стискиваю зубы.

— Ты никогда не позволял мне попробовать тебя. Даже один раз. Когда

я встретила тебя, я была неопытной девственницей, и теперь хочу знать, какого это. Какова на вкус твоя сперма.

Я откидываю голову назад на подушку и захлебываюсь ее грязными словами. Я никак не ожидал, что мой милый, невинный ангел будет такой порочной и горячей. Черт возьми, она меня мучает, и я схожу с ума.

— Я думаю, пришло время, научиться минету.

Я почти скую, когда чувствую ее горячий язык на кончике своего стержня. Пытка только усилилась, когда она застонала, высасывая первые капельки спермы, я не могу перестать течь.

— Мина, остановись, я не сдержусь, — вздыхаю я, когда она берет меня в рот.

Она откидывается и хихикает, потирая руками мой член.

— Это идея, малыш. Просто расслабься и наслаждайся.

Мои бедра непроизвольно дергаются, когда она возвращается к моему члену. Я пытаюсь удержать их на матрасе, но мои ноги настолько напряжены, что мускулы дрожат.

— Черт! — кричу я, когда непроизвольно вдалбливаюсь в ее горло, и она покорно впускает меня по самые яйца. Мои глаза закатываются, когда она проводит языком по всему моему стволу.

— Черт, блять, блять, блять, — повторяю я, пытаясь изо всех сил не кончить сильно, но бесполезно. — Я кончаю, Мина, — задыхаясь, я стремлюсь уйти от ее рта. Но она предугадывает мои движения.

Боже, помоги мне, я смотрю вниз, и вижу, как она проглатывает все, что я ей даю. Моя маленькая девственница выпивает каждую каплю, желая большего. Я вижу, как она ласкает себя между ног.

— Черт побери, — прошептал я, чувствуя, насколько она влажная, когда ползет по мне. — Развяжи меня, детка. Позволь мне попробовать, насколько ты мокрая.

— Я еще не закончила, — говорит она, целуя мои живот и грудь.

Когда она садится, я чувствую, насколько она гладкая, когда трется об мой член. Она проводит руками по своему телу, прежде чем поиграть со своими сосками. Ее пропитанная киска трется вверх и вниз по моей длине, дразня меня. Все мое тело накалено до предела, и я знаю, что сломаю рамку этой кровати, прежде чем она закончит со мной.

— Я никогда не была сверху, — говорит она, садясь и направляя мой член к своему входу. — Я хочу, чтобы ты взял меня грубо, Король. Как это было той жаркой ночью на диване, когда ты вернулся домой. Я не говорю, что это было лучшим сексом в моей жизни, потому что каждый раз с тобой

самый лучший. Я хочу, чтобы ты послал к черту весь свой контроль и перестал обращаться со мной, будто я фарфоровая статуэтка...

Она медленно опускается на мой член, и я смотрю, как каждый мой дюйм погружается в нее. Она стонет и шипит, пока приспособливается к размеру, и наконец садится полностью. Как только она достигает основания, из меня вырывается стон, а она начинает двигать бедрами. Мина наклоняется вперед и прижимает руки к груди, пока ее бедра работают вверх и вниз по моей длине.

Мои суставы белеют, от того как я сжимаю кулаки, ноги болят от напряжения. Но ощущение от ее верховой езды – это рай и ад, смешанные вместе. Рай, потому что она на мне, ад, потому что я не могу дотронуться до нее.

— Теперь ты знаешь, какого это, — говорит она, читая мои мысли, — не иметь возможности почувствовать любимого. Лишиться этой близости, но получить удовольствие.

Она сильнее сжимает свою киску и кричит, достигая кульминации на моем члене. Я рычу, получая то же самое, не могу себя контролировать. Я пытаюсь двигаться в ней, но все еще не могу получить именно то, что хочу.

Внутри меня беснуется зверь, умоляющий об освобождении, и я не знаю, как долго смогу удержать его.

— Я хочу всего этого, Кингсли, — говорит она, ее голос пропитан вожделением. — Я хочу, чтобы ты оставил следы на мне, до боли выжимая мою киску. Я хочу каждую унцию твоей страсти.

— Будь осторожна в желаниях, — говорю я, прежде чем оказываюсь на свободе.

Глава 5

Кинг

Мина визжит, когда я хватаю ее за бедра, и начинаю насаживать на свой член. Я не обращаю внимания на сломанную рамку или на то, что на моих запястьях остатки порванного ремня. Все, что меня волнует в эту минуту, это моя чертова жена.

Я рычу, когда она стонет, и крепко сжимаю ее бедра. Ее голова мечется в экстазе. Я дам ей то, о чем она просила. Я груб с ней, когда двигаю ее вверх и вниз, соединяя свой член с ее маленькой киской. Жар, возникший между нами еще с первого раза, теперь спалил нас дотла.

— Да, малыш. Больше! — кричит она, когда ее тело подчиняется моей

воле.

— Ты просила грубости. Ты попросила меня не сдерживаться, — говорю я, когда ее тело напрягается. Она вот-вот снова кончит, и на этот раз я не собираюсь останавливаться. Я истерзаю ее.

— Кинг! — кричит она, когда я протягиваю руку между нами и начинаю жестко потирать ее клитор.

Она уже на пике, но я не сдамся. Ее трясет, когда я выхожу из нее и переворачиваю на колени. Ее киска все еще пульсирует, когда я откидываюсь назад и вхожу по самые яйца. Я хватаю ее за волосы одной рукой, и за бедро — другой.

Я наклонился и поцеловал ее в плечо, прежде чем подарить ей укус любви. Она дрожит подо мной, и я чувствую, как ее тело движется в такт с моим, словно в горячке.

Я выпрямляюсь и шлепаю ее по ягодице, оставляя розовый след. Она мурлычет, а затем еще больше выпирает свою задницу, шевеля ею. Я снова шлепаю ее и чувствую, как она сжимает мой член, когда я это делаю, и почти кончаю в нее. Черт, она всегда выглядит так невинно.

— Мне нужен запах твоей киски на своем лице, — говорю я, прежде чем вытаскиваю свой член и обхватываю ее задницу обеими руками.

Я наклоняюсь и засасываю ее киску, пробуя нас обоих в сочетании. Ее крики удовольствия приглушенны подушкой, пока я пожираю ее сзади. Я терзаю ее клитор, приставляя мизинец к ее маленькому розовому анусу. Я потираю его, пока облизываю ее клитор, и она толкается на мою руку. Я никогда не делал этого с ней раньше, но чем больше я сопротивляюсь, тем сильнее она этого желает. Эта темная потребность во мне, обладать каждым ее дюймом... Я не думал, что смогу когда-нибудь дойти до этого. Но теперь все тормоза спущены, и я буду владеть ею в полной мере. Я хочу утвердить права на ее задницу, точно так же, как утвердил на ее киску, но не сейчас. Прямо сейчас, я хочу трахать ее, пока она не сможет двигаться, и ей придется использовать мой член в качестве инвалидного кресла.

Я засасываю ее клитор, пока ее киска не отдает мне весь свой мед. Затем я отступаю и вбиваю свой член внутрь, и она сжимает меня еще больше. Я жестко засаживаю и крепко сжимаю ее бедра. Она требует еще больше, сжимая меня своей киской все крепче, приказывая мне, будто я ее раб. Весь самоконтроль разлетелся вдребезги, и у меня начинается передозировка кайфом.

Она кончает еще три раза, прежде чем ее ноги сдаются, и она падает на матрас. Я до сих пор трахаю ее, лежа на ней скользя внутрь и назад, шепча

грязные слова ей на ухо.

Когда я, наконец, позволяю себе кончить в последний раз, меня выбрасывает через край. Удовольствие, волна за волной, накрывает меня. Сейчас мы оба во власти этого дикого пламени, и начинается полный хаос. Мое тело не слушается меня. Вместо этого оно просто стремится к своим основным инстинктам. Моя Мина сделала это со мной. Она сделала меня обезумевшим от похоти, и я нарушил все свои тщательно разработанные правила.

Мне удается упасть на кровать рядом с ней, при этом, не раздавив ее. Я покрыт потом, царапинами и сладким соком ее киски. Я лежу, задыхаясь от нехватки воздуха, но мне удается обнять ее, чтобы успокоиться.

— Я люблю тебя, — говорит она, ее голос затихает по мере вздоха.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, нужно убедиться, что я не причинил ей вреда.

— Я никогда не чувствовала себя лучше, — говорит она, поцеловав меня в грудь.

Мое сердце готово разорваться от облегчения, но силы покинули меня.

— Я тоже тебя люблю, — отвечаю я перед тем, как сон перебарывает меня.

Глава 6

Мина

Я прохожу через склад. Понятия не имею, почему я так делаю. Ладно, может, это ложь. Притворяюсь что я здесь по делу, но моя главная цель — зацепить мужа, который сводит меня с ума. Ровно с тех пор, как мы проснулись в субботу.

Натыкаюсь на буфер обмена, лежащий на одном из рабочих столов. Взяв его, я делаю занятой вид, потому что знаю, что мой муж скоро выйдет из своего кабинета. Мои мысли будто заклинают его, и я слышу, как он проревел мое имя, находясь на складе.

Я смотрю на Гэба, которому уже шестой десяток, он глядит на меня и, улыбаясь, качает головой. Я закатываю глаза и продолжаю двигаться.

Натыкаюсь взглядом на Короля, который звонил по поводу нового склада. Я была в восторге от этого. На мгновение я вспомнила, как в начале уик-энда проснулась в постели и отправилась на поиски моего мужа.

Я нашла его на кухне, готовящего завтрак. Он подошел и поднял меня.

Усадил на кухонный прилавок, затем потянул рубашку, которую я надела. Я думала, что он собирается взять меня прямо на кухне. Я была неправа.

Он оглядывал мое тело с ног до головы, глядя на все следы, которые оставил на моей коже. Мне они понравились. Увидев их, я тут же намокла, потому что захотела больше. Мой Король не чувствовал то же самое. Я видела раскаяние, написанное на его лице. Как бы я ни старалась убедить его, что меня все устраивает, ничего не вышло. Его грызла глупая, ненужная вина.

Он провел остаток уик-энда, будучи мягким и ласковым со мной, рассказывая мне о крупной сделке. Он заставил меня поужинать, ноекса не последовало. Каждый раз, когда я пыталась намекнуть, он падал на колени и поедал мою киску, пока я не теряла сознание. Мне нужно было достучаться до него.

Я поворачиваюсь, когда слышу, как его тяжелые шаги приближаются ко мне, и закусываю губу, чтобы не улыбаться. После того, как я привязала Кинга к кровати, во мне что-то изменилось. Я чувствую себя смелее, и это не идет вровень с его самоконтролем. Но я ненавижу вину, которая его грызет. Я должна показать ему, насколько хочу испробовать все, что он хочет со мной сделать. Я не хочу, чтобы он когда-либо устанавливал между нами дистанцию. Я хочу, чтобы он был собой, каким бы то ни было образом. Я знаю, что буду любить его любого.

Его джинсы, крепко облегающие его длинные ноги, блокируют мой взгляд. На его простой белой рубашке несколько пятен мазута, от работы с грузовиком этим утром. Боже, по таким следам, можно отслеживать суточное время. Мое сердце сжимается, когда я вижу выражение его лица.

Его глаза исследуют мои ноги, которые обнажены, потому что я в платье. Когда мы вышли из дома, на мне были леггинсы, которые я сняла, прежде чем спуститься на склад. Это место, как правило, душное, независимо от того, насколько сильно мы используем кондиционер.

— Что ты делаешь? — рычит он, и я пожимаю плечами.

— Все что хочу, — говорю я, поворачиваясь к нему спиной. Я начинаю уходить, притворяясь, что работаю, но внезапно крепкие руки хватают за мои бедра и возвращают меня назад, чтобы встретиться снова с ним лицом к лицу. Я смотрю в его голубые глаза, и мое дыхание обрывается.

— Кто-то плохо себя ведет, — рычит он, настолько низко, что слышу его только я.

Мое дыхание учащается от его слов. Он вырывает буфер обмена из моей руки, отбрасывая его в сторону, от чего тот, громко стучит по

бетонному полу.

— Что ты собираешься делать? — спрашиваю я, и его глаза вспыхивают.

Он наклоняется, и я чувствую его дыхание на губах.

— Не нарывайся. Пока я был в отъезде, этот маленький грязный рот заработал большие неприятности.

Я облизываю губы, и он не пропускает медленного скольжения моего языка по моим губам. Он вздыхает, я не сомневаюсь, что он вспоминает о том, что в последний раз там был его член.

— Я хотела бы снова показать тебе, насколько грязным может быть мой рот, — я прикладываю руку к его груди. Мне приходится встать на цыпочки, чтобы обнять его за шею. — Ты можешь отвезти меня в свой офис. Задавить меня сосать твой член, чтобы справиться со всем этим напряжением. Хотя я не уверена, что это будет наказанием за то, что я плохая девочка, так как я люблю твой член у себя во рту.

Прежде чем я успеваю моргнуть, я оказываюсь поднятой в воздух и приземляюсь на плечо Короля.

— Вернитесь все к работе! — кричит он, перемещаясь по складу быстрее, чем я думала. Я краснею, потому что совсем забыла, что на этом складе кроме нас, есть еще работники. Черт, это всегда происходит со мной. Я теряюсь в интимном моменте с Кингом, только увидев его взгляд.

Он в два счета поднимается по лестнице к своему офису. Большое стеклянное окно в его кабинете дает обзор на всю площадку. Когда он входит в комнату, то захлопывает дверь позади нас. Он подходит к дивану и бросает меня на него, затем подходит к окну и дергает за шнур, чтобы закрыть жалюзи, блокируя весь обзор. Наконец он подходит к двери и закрывает двери на замок.

Мое сердце начинает биться. Раньше у нас никогда не было секса в его кабинете. Я пыталась уговорить его на это, но каждый раз он хватал меня, и мы уходили. Он отвозил меня домой и там занимался со мной любовью.

Стоя спиной ко мне, он кладет руку на дверь, и делает несколько тяжелых вдохов. Он пытается успокоиться. Я под платьем снимаю нижнее белье. Бросаю его на пол передо мной, прежде чем туда, как мне кажется, отправиться и мое платье. Я скользжу руками между ног, раздвигая половые губы.

— Король. Ты мне нужен, — со стоном говорю я.

Медленно он поворачивается, и его тело становится твердым при взгляде на меня. Один раз я уже сломала его волю, смогу сделать это еще

раз.

Глава 7

Мина

Глаза Кинга приклеены прямо к моей промежности. На его губах хищная улыбка, заставляющая мой пульс ускориться. Его шаги медленные, но целенаправленные. Каждый шаг делает его все ближе и ближе ко мне, заставляя мое сердце биться от волнения.

— Придвинь свою милую задницу к краю дивана и раздвинь пошире свои ноги, — говорит он. Я спешу сделать, как он говорит. Он встает между моих ног, раздвинув их еще больше. Он так близко, его эрекция прямо перед моим лицом. — Ты видишь то что хочешь, моя жена?

— Нет, — говорю я ему. — Мне нужен ты весь. Не только то, что ты хочешь показать мне. Я хочу все. Это все принадлежит мне.

— Неужели? — в один момент он стягивает через голову мое платье и бросает его на землю. Он скользит своей большой рукой в мои волосы, и сгребает в их охапку. Он крепко сжимает мою голову, и моя киска сокращается.

— Да, — я не в силах помочь себе. Его господство подобно сладкой пытке, обжигающей мою кожу. Я жажду этого.

— Ты принадлежишь мне, и мне не нравится, когда ты показываешь другим, то, что им не положено видеть, — его хватка на моих волосах усиливается. — Ты больше не будешь бродить по этому складу, я не хочу, чтобы другие заглядывались на тебя. Не проверяй меня на вшивость, Мина, или я навсегда привяжу тебя к кровати.

Я знаю, что он имеет ввиду мои снятые леггинсы. Но я не пыталась привлечь к себе чужое внимание. Я хотела только его внимания. И теперь я это получу.

— Посмотрим, — я хлопаю ресницами, симулируя невинность.

— Снова этот грязный рот. Так и нарывается на неприятности, — его ноздри трепещут, а челюсть сжимается.

— Что ж...

— Тихо, — всего одно слово наполненное силой. Мои соски стали твердыми. — Думаю, мы найдем для твоего рта лучшее применение. Возьми мой член.

Я в шоке уставилась на него. Он позволит мне коснуться себя? Он

всегда говорит, что мое прикосновение отправляет его за грань.

— Сейчас же, — огрызнулся он.

Мои руки устремляются к его поясу и расстегиваю его. После я тянусь за кнопкой на джинсах, мои пальцы дрожат от волнения. Я борюсь с кнопкой и его застежкой-молнией, но, наконец-то, я ее одолеваю. Добравшись до его трусов, я стягиша их вместе с джинсами, высвобождая его член. Вижу его сочащийся конец и облизываю губы.

Я пытаюсь взять его в рот, но он крепко держит меня за волосы, не позволяя мне двигаться.

— Возможно, у моей жены, есть какие-то собственные предпочтения.

Я смотрю на него. Маленькая улыбка растягивает его губы. Может быть, и есть, но я не так много знаю о сексе. Теперь он открыл эту коробку и ее надо заполнить. Я не хочу останавливаться. Я хочу, чтобы он научил меня всему.

Он немного подтолкнул мою голову вперед, и кончик его члена коснулся моих губ.

— Слижи мою сперму.

Я делаю то, что он говорит, с жадностью, чтобы быстрее попробовать его. Я касаюсь кончика его члена, и его соленая сладость взрывается на моем языке. Я со стоном пытаюсь вобрать его в рот, желая большего, но он отталкивает меня.

— Я сказал, что ты можешь коснуться себя? Это наказание, — я убираю руку от своей киски. Я даже не поняла, что касалась себя, потому что утонула в этом моменте.

Опираясь, он хватает мою руку и подносит пальцы ко рту. Он обсасывает их, заставляя мою щелочку изнывать от необходимости. Я начинаю вилять бедрами. Я хочу его рот между ног, но также хочу его член во рту. Он кусает кончик моего пальца, и я ахаю.

— Руки за спину. Сцепи пальцы. Хочу быть уверен, что моя жадная девочка, не сможет трогать себя. Я ни с кем не делюсь своей женой. Даже с ней самой.

Я сцепила руки за спиной, желая угодить ему. Я хочу посмотреть, что он собирается делать дальше. Я хочу, чтобы он толкнулся в мой рот, и взял все под свой контроль. Я хотела оказаться полностью в его власти. Не поймите меня неправильно, я наслаждалась каждой секундой. Я всегда наслаждаюсь всем, что он дает мне, но этот настоящий Кингсли, мужчина, который прячет от меня себя настоящего.

Я хочу, чтобы он увидел, что я хочу этого, и я сделаю так, как он

прикажет мне. Мое тело и моя душа принадлежат ему.

— Открой рот и не двигайся, — я раздвигаю губы. — Я беру то, что хочу, и ты будешь сидеть, как хорошая маленькая девочка. Может быть, когда я покончу с твоим ртом ради своего удовольствия, я дам тебе немного твоего, — он снова наклонился. Его ладонь снова на моей киске заставляет меня задыхаться. — Если ослушаешься, то я не притронусь к тебе до конца дня. Ты будешь так сидеть, пока мы не вернемся домой.

— Ты не сделаешь этого! — идея кажется ужасной, и влажность между моими бедрами не согласна с его словами.

— Сделаю. К тому моменту, когда мы уйдем отсюда, ты не сможешь сомкнуть свою челюсть. Мне придется трахать этот рот каждые двадцать минут, если твоя киска решит ослушаться. Повторяю, открой рот, — рычит он.

Как бы жарко это ни звучало, я знаю, что умру, если не кончу. Все мое тело вибрирует от необходимости. Я открываю рот, а его рука на моих волосах еще сильнее стягивает мои волосы, когда он входит мне в рот.

Глава 8

Кинг

Она делает, как я прошу, это так красиво, что мне приходится опереться на колени, чтобы не упасть. Я никогда не думал о том, какой на самом деле может быть эта невинная и не тронутая девочка, пока она не расцвела и превратилась в мою сексуальную богиню. Теперь ей необходимо интимное образование, и это зависит от меня. Моя притягательная одержимость ею не похожа на все, что я когда-либо ощущал. Теперь, я понимаю, что действовал неправильно.

Я сдерживался, когда мне нужно было дать ей все. Она была права. Не хочется признаваться, но я сам накрутил себя, считая, что причиню ей океан боли. Но поскольку она показала мне, чего хочет на самом деле, отдавая всю себя на растерзание, я заставлю ее молить о пощаде. Я удивлен, что она позволила мне сделать это, поскольку я оказался требовательным монстром в первый же день.

Ее полные, сочные губы скользят по моему члену, проходящему через них в ее теплый, влажный рот. Она сглатывает, и ее язык надавливает на нижнюю часть моего члена. Я хриплю сквозь стиснутые зубы.

— Черт возьми, — захват на ее волосах ослабевает, затем снова усиливается, когда я ударяюсь ей в горло, перекрывая доступ кислорода. Ей

нужно дышать и я вытаскиваю его, потирая кончик о ее губы.

— Больше, — скулит она, и я возвращаюсь назад, сперма, вытекающая из головки, смешивается с ее слюной.

— Посмотри, насколько ты хорошенъкая. Раздвинутые ноги, истекающая киска. Твой ротик, наконец, получит то, чего заслуживает.

Я не знаю, как долго смогу смотреть на нее, поэтому стараюсь сдержаться. Когда она начинает хныкать и извиваться, я понимаю, что не смогу позволить ей мучиться из-за меня. Я могу угрожать ей, но в глубине души я хочу дать ей то, что она желает. Даже если это означает отказ от контроля.

Я делаю шаг назад, и мой член освобождается от ее рта. Она тяжело дышит, глаза широко раскрыты, словно я отнял ее любимую игрушку.

— Встань, — приказываю я, и она тут же делает, как я прошу. Я ложусь на диван, а затем притягиваю ее к себе. — Я хочу, чтобы ты села мне на лицо, пока отсасываешь мне.

Она кусает губу, но я вижу волнение в ее глазах. Она на секунду замешкалась, прежде чем сесть на меня. Как только я чувствую ее киску, я хватаю ее за бедра и впиваюсь в ее горячую щелку. В то же время она сосет мой член. В этом положении она может использовать свои руки, и я чувствую их повсюду. Это рай и ад в одно и то же время. Ее розовая киска на моем языке, а ее губы обернуты вокруг моего члена.

Он горячий и грязный, и она извивается поверх меня. Ее круглая задница на моем лице, насаживается на мой язык.

— Ты мне нужен, — говорит она, прежде чем снова поглотить мой член.

Я рыкаю напротив ее киски, когда в последний раз всасываю ее клитор. Затем я хватаю ее за бедра, и, сняв с себя, ставлю коленями на диван так, что ее задница оказывается высоко в воздухе. Я вхожу в ее щелку, приложив руку к ее рту, прежде чем начать двигаться.

Она кричит, но приглушено, и я прижимаюсь губами к ее уху.

— Не позволяй никому слышать твои стоны. Ты моя, и никто кроме меня не должен слышать, как ты трахаешься. Никогда.

Она подталкивает бедра назад, чтобы встретить мои толчки, и шире раздвигает свои ноги, чтобы я мог войти глубже. Я знаю, что сдерживался, но она была создана для меня. И она сможет принять меня, даже без моего контроля. Я так беспокоился о том, что причиню ей боль, что лишил нас обоих первоклассного удовольствия. Но теперь я вижу, насколько это хорошо, и не знаю, смогу ли вернуться к тому, как делал это раньше.

Теперь, когда я почувствовал, насколько это хорошо, я не смогу отказаться от этого.

Ее киска сжимает меня, когда я вхожу и выхожу. Это слишком хорошо, и я не продержусь дольго.

Я убираю одну руку с ее бедра и тянусь к ее киске. Я играю с ее клитором и прижимаю губы к ее уху.

— Тебе нравится, когда я главный, и мы оба это знаем. Но ты хочешь, чтобы я взял тебя, как зверь, не так ли?

Она кивает и стонет в мою руку.

— Правильно, и я дам тебе это. Ты моя хорошая девочка, — ее киска сжимается от моих грязных слов, и я знаю, что она не продержится и минуты. — Я не хотел, чтобы ты считала меня монстром. Я устал сдерживаться, когда все чего мне хотелось, это — посадить тебя на ближайшую поверхность и оттрахать. Теперь с этим покончено.

Я целую ее в шею, ее тело дрожит напротив меня, прежде чем она взрывается. Ее оргазм пульсирует в унисон со мной, выжимая мои яйца.

Когда последний отзвук ее оргазма стих, я переворачиваю нас на бок. Я обнимаю ее и целую в плечо, а она мурлычет в удовлетворении.

— Обещаешь? — говорит она, и я трусь носом по ее шее.

— Обещаю что?

— Не возвращаться к тому, что было. Перестать пытаться контролировать все, когда дело доходит до меня.

Я наклоняюсь, смотрю ей в глаза, и улыбаюсь ей.

— С тобой и не получится, Мина. Я попытался, и это не сработало. С первого дня ты разрушала мои стены, одну за другой. Пора мне понять, что ты знаешь, что для нас лучше.

— Мне нравится, что я права, — говорит она и хихикает.

— Счастливая жена, счастливая жизнь, — говорю я, и целую ее носик.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Мой большой зверь.

Эпилог 1

Мина

Месяц спустя...

Я шагаю по кухне, ожидая возвращения Кинга домой. Прошедший

месяц подарил мне больше, чем я могла мечтать. Кинг не лгал, когда сказал, что больше не будет сдерживаться. Я люблю на моем теле каждый отпечаток от нашей любовной игры. Он часто срывает с меня одежду и берет напротив ближайшей стены.

Я поняла, что мне все еще нравится доводить его. Дважды в этом месяце он преследовал меня по складу, чтобы перебросить через плечо и отнести обратно в его офис. Люди привыкли к этому. Они также научились смотреть в другую сторону, иначе Король испустит очередную строку проклятий. Приговоры Короля были восхитительны, хотя я никогда об этом не говорила. У меня такое чувство, что он уже и так знает об этом.

Он становится более креативным в своих фантазиях. Часто, когда мы на публике, он просовывает руку под мою юбку, подводя меня к пику, а затем оставляя меня в подвешенном состоянии. К тому времени, как мы возвращаемся домой, я не слезаю с него, пока мы не воспаряем к небесам.

Когда я слышу сигнал, я бросаюсь к печке и перемешиваю соус для спагетти, который готовлю. Слишком рано для ужина, но мне нужно чем-то себя занять, иначе я протру дырку на кухонном полу. Несколько мгновений спустя Кинг подходит сзади и обнимает меня. Мое тело тает, как всегда, когда он целует меня в шею. Я дышу его природным запахом, который сегодня имеет нотки моторного масла.

— Снова мучил грузовик? — спрашиваю я, откидываясь назад, чтобы он мог больше целовать меня в шею. Это мое слабое место, и он это знает.

Он немного прикусывает кожу.

— Да. Теперь он снова готов к очередному рейсу. Доставка будет по-прежнему вовремя. Не беспокойся, — он начинает посасывать кожу, и я знаю, что он освежил маленький знак, который оставил мне вчера вечером. Я положила ложку и обернулась, чтобы погладить его по груди. Я улыбаюсь, когда вижу мазок на лице.

— Ты грязный.

— Тогда моей жене придется почистить меня, — он наклоняется и глубоко целует меня. Я со стоном отвечаю ему. — Выключи плиту.

Я немного поворачиваю свое тело и выключаю конфорку. Через минуту Кинг подхватывает меня, и мы движемся по пути к нашей ванной.

Я целую и кусаю ему шею, когда он идет по коридору. Я не хочу терять то, что у нас есть. Прошедший месяц был большим, чем я могла себе представить. Раньше я думала, что достаточно близка к своему Королю, но оказалось, что ничего подобного. Теперь я все знаю о нем. Он ничего не скрывает, даже темные желания в отношении меня.

Как он признался, этих желаний у него до меня, не было и сначала это испугало его. Вот почему он сдерживался. Он не хотел меня пугать, потому что потерять меня было то, чего он никогда не мог вынести. Мое сердце растаяло от этого признания. Он провел последний месяц, показывая мне всю силу своей любви, пока я доказывала ему, что никуда не уйду. Никогда.

Я беспокоюсь, о том как рассказать ему новости, которые узнала сегодня утром. Обычно, если ему звонили в субботу, я ехала с ним. Сегодня я притворилась сонной. То, что я действительно хотела сделать, это взять тест на беременность, который скрыла под раковиной. Я хотела быть уверена, прежде чем рассказать ему новости.

Я знала, что он будет взволнован по поводу беременности. Дело не в этом. Он хочет большую семью, и я тоже. Плюс к тому, что мой Кинг любит отмечать мое тело и показывать всем, кому я принадлежу, я предполагаю, что большой живот с ребенком внутри, повлияет на его список способов отметить меня. Я волновалась, что он снова станет нежным и ласковым Королем. Не после того, что мы уже испытали вместе. Это разорвет мне сердце.

Кинг садится на краешек ванны и снимает мое крошечное розовое платье. Это единственное, что мне разрешено носить дома. Он бросает его на пол, и я запускаю руки под его рубашку, проводя пальцами по его груди. Его тело напрягается от моего прикосновения.

Я смотрю на него. Его глаза нацелены не на меня, а его дыхание ускоряется.

— Кинг? — спрашиваю я, задаваясь вопросом, что случилось. Его глубокие голубые глаза вернулись к моему лицу. Его губы шевелятся, но слова не выходят. Он на мгновение закрывает глаза, словно он болен.

— Сладкий? Скажи мне, что не так, — я потираю руками вверх и вниз по его телу, ненавидя, что на нем все еще есть рубашка. Я хочу успокоить его, а мои прикосновения помогают.

— Я когда-нибудь говорил, что ты весь мой мир? Я имею в виду все для меня, — говорит он, открывая глаза. Его слова глубоки и наполнены эмоциями. Я улыбаюсь ему.

— Каждый день, — говорю я мгновенно. Потому что это правда. Мой муж всегда окружает меня сладкими словами. Иногда он может казаться грубым пещерным человеком, но он не стесняется рассказывать мне, насколько он любит и нуждается во мне.

— Я никогда не смогу дать тебе то, что даешь мне ты. Я не знаю, что я сделал в жизни, чтобы получить такого бесценного ангела как ты.

— Кинг, — мои глаза начинает щипать. — Я никогда не могла бы хотеть большего, чем то, что у меня есть. Ты мне тоже дорог.

— Не так, как ты, — его рука доходит до моего живота, и мое сердце пропускает удар. Он знает. Он, должно быть, видел тест. Дерьмо. Я оставила его на полке здесь, после того как сделала, планируя рассказать ему, когда он вернется домой сегодня. — Каждый день ты даешь мне что-то еще, наполняя мою жизнь смыслом, которого до тебя не было.

Я наклонилась и поцеловала его в область сердца, зная, что он говорит о своей семье. Он думал, что его семья нормальная, но они были холодны и далеки. Вся их жизнь была сконцентрирована исключительно на работе и ни на чем больше. Никто не говорил о чувствах или не показывал их. Я изменила его представление о семье, когда он втянул меня в свою жизнь.

— Это не только ты, Король, — напомнила я ему. — Я не знала, чего хочу до встречи с тобой. Не знала, что скрывалось под моей застенчивостью. Ты перевернул мой мир. Разбудил меня. Дал мне больше, чем я могла когда-либо мечтать. Ты сделал из меня Королеву. Он прикасается своим лбом к моему.

— Скажи это, Мина. Я хочу это услышать.

— Я люблю тебя, Кинг, и у нас будет ребенок.

Я едва закончила слова, как его рот обрушился на мой. Он берет под контроль мое тело, поднимая меня со стойки. Потерянная в его глубоком поцелуе, я не поняла, что он переместил нас в душ, пока теплая вода не начала заливать нас сверху.

Мои глаза трепещут, когда он прижимает меня к стене. Он все еще почти полностью одет, в то время, как облизывает и сосет мою шею. Я задыхаюсь, когда он толкается в меня своим членом одним полным ударом. Я даже не почувствовала, как он избавился от рубашки.

— Это будет грубо и быстро. Я нуждаюсь в тебе, — рычит он напротив моей кожи, когда берет меня с грубым господством.

— Кинг, — я капитулирую, когда он овладевает моим телом и берет то, что хочет.

— Тебе лучше привыкнуть к тому, чтобы быть беременной, — хрипло проговорил он. Моя киска сжимается от его слов.

— Я хочу столько, сколько ты мне дашь, — говорю я ему. — О боже, — я застонала, и его тело окаменело. Я извиваюсь, пытаясь заставить его двигаться. Я так близка к оргазму.

— Что я сказал об этом дерьме? Только мое имя.

— Кинг, пожалуйста. Я сожалею, — говорю я ему, пытаясь двигаться

по его члену.

— О, ты пожалеешь, когда кончишь, — хрипло проговорил он, снова вбиваясь в меня.

Единственное, о чем я пожалела, это то, что вода в душе стала холодной, до того пока он не прикончил меня. Я не уверена, что мои ноги смогут двигаться завтра, но я знаю, что мой Король больше не сдерживается.

Эпилог 2

Кинг

Десять лет спустя...

— Ты не можешь контролировать ее, — говорит Мина, и я закатываю глаза.

— Как это, черт возьми, не могу.

Она делает глоток своего кофе и смотрит на меня так, как будто знает, что она права, и я ничего не смогу с этим поделать. И я схожу с ума, потому что она права, и я действительно ничего не могу с этим поделать.

Мы в нашей любимой кофейне этим ранним утром в субботу. Родители Мины приходят в субботу, чтобы позавтракать с детьми, поэтому у нас есть время, чтобы провести какое-то время вдвоем, и я беру свою жену на свидание.

Она берет мою руку в свою, и, конечно же, я плавлюсь от ее прикосновения. Но я все еще на взводе. У нашей старшей дочери Эми в начальной школе готовится весенний танец, но она не рассказала мне об этом. Вместо этого она сказала маме и оставила нас наедине. Мина рассказала мне об этом и попросила держать все в секрете. Она думает, что Эми стесняется и боится моей реакции.

— Я должен там быть, и точка, — я надулся. Я знаю, что я смешон, но я живу в доме с четырьмя женщинами. У меня нет выбора.

У нас уже есть три дочки, и я пытаюсь уговорить Мину обзавестись еще одним ребенком. Я бы хотел сына, но еще одной девочке тоже буду рад. Я еще не закончил с младенцами, но Мина говорит, что нам достаточно трех здоровых дочерей. Хотя она не может долго протестовать, когда я начинаю ее ‘упрашивать’.

— Кингсли, — говорит она и сужает глаза. Когда она называет меня полным именем, я знаю, что она серьезна. Я фыркнул, но мне не легче.

— Она мой ребенок. Почему бы ей не рассказать мне о танце?

— Возможно, из-за того, как ты реагируешь, — говорит она и мягко улыбается. — Ты знаешь Эми. Она немного застенчива, какой была и я, прежде чем встретила тебя.

— Ну, тогда она никогда не выйдет замуж! — говорю я слишком громко, и некоторые люди, сидящие за соседними столами, смотрят на нас.

— Кинг, ей восемь, — говорит Мина и закатывает глаза. — И родителям не разрешают присутствовать. Там будут учителя, это всего лишь детский танец. Они попрыгают и станцуют ча-ча-ча, а потом мы пойдем за ней.

— Или, может быть, я просто подожду на стоянке, — бормочу я.

— Это ее первый танец, и она очень возбуждена. Я уверена, она скажет тебе, когда будет готова.

— А что, если она никогда не будет готова? — говорю я, придираясь.

Это настоящая проблема. За кого меня принимают мои маленькие девочки, раз боятся поговорить со мной. Я знаю, что я преобладаю над Миной и моими дочерьми, но это потому, что я их так люблю. Они весь мой мир. Я не хочу быть в стороне от их жизни, и я должен выяснить, как это исправить.

— Она скажет тебе, милый, — говорит она, наклоняясь и целуя меня в щеку. — Заканчивай свой кофе, нам нужно вернуться вовремя, чтобы отвезти Лекси на футбол.

Я отставляю чашку и поднимаюсь из-за стола. Мина ждет меня, я беру ее за руку, мы идем к грузовику, и я открываю ей дверь. Как только она оказывается внутри, я сажусь за руль. Я тихонько веду машину по дороге домой, и слушаю, как Мина подпевает радио. Ей легко быть в хорошем настроении, потому что у нас нет секретов.

Когда мы подъезжаем к дому, Мина кладет руку мне на бедро.

— Помни, просто будь терпелив, и она придет. Они всегда приходят.

Она наклоняется и целует меня. Я задерживаю ее, углубляя поцелуй. Ее руки поднимаются вверх по моему бедру прямо к моему члену, после чего исчезают.

— Сохрани это для меня и приходи в душ, — шепчет она, затем подмигивает и выпрыгивает из грузовика.

Мы идем в дом, и она хихикает, когда я шлепаю ее по заднице, и поднимается по лестнице.

— Я буду через десять минут, — говорю я.

— Не опаздывай, — предупреждает она, когда уходит.

Я захожу на кухню, где родители Мины убирают завтрак и приплясывают с девочками.

— Как прошло свидание? — кружась, спрашивает Лекси.

— Каждый раз, как первый раз. С твоей мамой лучше и быть не может, — отвечаю я, хватая ее за руку и снова поворачивая ее. — У тебя футбол через час.

— Поняла, — говорит она, давая мне пять и выбегая из кухни.

Я разговариваю с родителями Мины, рассказывая им, где будет проходить игра, чтобы они могли прийти. Затем я целую Эми и нашу младшую Бет в лобик, прежде чем ухожу, чтобы присоединиться к моей женщине в душе.

— Папа? — слышу, когда выхожу из кухни. Когда я поворачиваюсь, то вижу, как Эми идет по коридору.

— Что случилось, тыковка? — спрашиваю я, гладя ее по конскому хвосту. Как моя малышка так быстро выросла? Как быстро прошло время?

— Пока Лекси на игре, мы могли бы съездить за покупками.

Мой рот раскрывается, и на секунду я не знаю, как ответить.

— Я просто не хотела делать это с Лекси и Бет, но на следующей неделе мне нужно новое платье для танца.

— Хм, да. Да, мы можем это сделать, — хрипло говорю я, а потом прочищаю горло.

— Ладно, отлично, люблю тебя, — говорит она и убегает в другую комнату.

Я стою, ошеломленный на секунду, прежде чем поворачиваюсь и бегу по лестнице. Когда я добираюсь до нашей спальни, то закрываю дверь и бегу в ванную.

— Она попросила платье! — кричу я.

Мина смотрит на меня сквозь струи душа.

— Как?

— Она попросила меня взять ее за покупками, — говорю я и чувствую облегчение в груди.

Я не понимал, что так беспокоюсь об этом, пока она не произнесла эти слова, и теперь я чувствую облегчение. Я прыгаю в душ к Мине, обнимаю ее и прижимаю к кафелю.

— Я же тебе говорила, — улыбается она мне.

— Не будь такой самодовольной, — говорю я, и проникаю в нее.

Она стонет, оборачивая ноги вокруг меня.

— После того, как я покончу с тобой, ты расскажешь мне, как выбирать платье.

Ее хихиканье превращается в стон, когда я напоминаю ей кто Король.

Конец

Анонс и первая глава нового перевода группы от автора Мэдисон Фэй
«Дорогой Сводный Брат, Я Хочу Тебя.»

Аннотация:

Великолепный, зажигательный, манящий как первородный грех и совершенно безбашенный.

Он грубый, доминирующий и горячий, как ад. Ченнинг Хенсли ворвался в мою жизнь, как буря. Я влюбилась в него и вожделела его с той самой минуты, как только увидела.

Конечно же, это секрет.

Он не знает. Никто не знает, что я мечтаю о том, что он со мной сделает. Никто не знает, что я – образцовая сладкая маленькая девочка – хочу, чтобы он стал моим первым.

Поэтому я спрятала эту одержимость подальше, в письмо, в котором я вылила на бумагу моё сердце и мои глубокие тёмные фантазии о мужчине с телом, созданным для безрассудных решений, и зелёными глазами, которые будут кричать о том, чтобы их осуществить. О человеке с темным прошлым и свирепым взглядом, который задерживаясь на мне, забирает дыхание.

Он на шесть лет старше меня. Он работает в юридической фирме моей семьи.

Он совершенно неправильный, совершенно не подходящий и совершенно неотразимый.

Ченнинг Хенсли – мой сводный брат.

И я хочу его.

Глава 1.

Эверли.

Сейчас или никогда.

Мой пульс участился, когда я высунула голову из-за угла здания, и мой взгляд осмотрел всё вокруг. Я быстро просканировала парковку и поле хоккейной площадки, а затем проскользнула через двери и затаилась в тени кирпичного здания школы. Я чувствовала, как свежий осенний воздух дразнил мои бедра и голую кожу под моей юбкой. Я вздрогнула и усмехнулась, подумав о трусиках, которые не надела.

Я двигалась быстро, прячась за кустами у входа в тренажерный зал, а затем прокралась вдоль края здания, пока не добралась до дороги. Находясь в непосредственной близости к школе, я пошла быстрым шагом в сторону магазина на углу, где меня ожидало такси. Я договорилась, чтобы меня отвезли в центр города. Мои нервы натянуты как провода. Я пригладила

юбку на своих голых ногах и запрыгнула на заднее сидение.

Теперь пути назад не было.

Прогулять летнюю школу было единственным способом. Я имею в виду, это летняя школа, но всё равно вы должны там находиться. Если бы меня поймали на попытке улизнуть, то это было бы плохо, и, наверняка, разрушило бы мои планы.

Но что за причины у меня были, чтобы самостоятельно поймать такси? Ну, это совсем другая история.

Я думала о нём, пока мы ехали. Размышляла на грязные, непослушные темы. Я кусала свои губы и посасывала их между зубами. Румянец пополз вверх по моим щекам, когда я вспомнила о том, что видела два дня назад. Глядя на него, я думала – он тот, с кем я хотела бы остаться навсегда. Он тот, кто превратил мою первую влюбленность в похоть. Он заставил мою кожу покалывать, а киску пульсировать. Он тот, кто заставил мои гормоны сходить с ума, и неважно, что я пыталась это остановить.

Потому что правда в том, что когда дело доходило до Ченнинга Хенси, я была безнадёжна. Один свирепый взгляд этих пронзительных зелёных глаз или одна великолепная

улыбка на этой твёрдой решительной челюсти, или одно слово из этих прекрасных губ, и я растекалась лужицей. Похоже, что с той секунды, когда он вошёл в мой мир, это стало невыносимо.

Это правда, то, что говорят про запретный плод и соблазн. И Ченнинг определённо был искущением – живым, находившимся в постоянном движении, сексуальным как ад, запретным плодом. Он олицетворял неприкосновенность. И всё же, со временем, эти вещи стали беспокоить меня всё меньше и меньше. Я знала, что это неправильно так думать о нём. Но меня это не волновало. Или волновало.

И сегодня, я, наконец, собиралась сделать с ним то, что как трусливый цыпленок, боялась сделать с того дня, как мы познакомились.

Это началось с того письма, что я ему не отдала. Все мои грязные фантазии и желания, излитые на бумагу, превратили огонь, пылающий внутри меня, в

полноценный взрыв, и теперь ничто не могло остановить его.

Итак, сегодня я собиралась предложить себя Ченнингу. Я собиралась зайти прямо в его кабинет, посмотреть ему прямо в глаза и сказать, что это всё для него. Потому что я долго ходила вокруг на цыпочках. Мне надоело быть трусливой дурочкой, и не иметь опыта, когда дело доходило до мужчин. Я знала, в этот день я перестану быть девственницей.

Ченнинг, который в мои восемнадцать, был старше меня на шесть лет. Ченнинг, который работал на моего отца. Ченнинг, мать которого вышла замуж за моего отца около полугода назад.

Да.

Это был Ченнинг – мой сводный брат.

И я хотела его.